

Художник и жизнь

ЧИСТОЕ ЗОЛОТО ПРАВДЫ

«Я НЕ БЫЛ никогда трусом в творчестве, но всегда нес в себе страх к работе и беспокойство. С ними не расстанусь я, пока буду жить». Странно читать это откровенное признание, зная, что принадлежит оно выдающемуся мастеру советского кино Александру Петровичу Довженко, чьи фильмы — живая наша классика — и сегодня называются специалистами в числе лучших картин всех времен и народов. Впрочем, странно ли? Ведь речь идет о подлинном творчестве, когда художник, минуя проторенные пути, должен совершить настоящее поэтическое открытие жизни, человеческого характера, растворить себя в художественной ткани фильма, обогатив каждый его кадр высотой и силой своей живой мысли и жаром чувств.

Довженко говорил, что творчество безгранично и многообразно, как многообразна и безгранична в своем победоносном развитии жизнь нашего великого социалистического общества, и никакой талант, гений ничего не сделает в этом искусстве, если не будет подкреплен знаниями не только специфики этого искусства, но и знаниями жизни в первую и главную очередь. Кино требует от художника громадного трудолюбия. Он подчеркивал, что кино — искусство одержимых.

Конечно, мы понимаем, что только на таком пути и возможны наши сегодняшние открытия в искусстве. Но так ли уж часто видим мы действительное и весомое воплощение этого на экране? Часто ли высокая температура страстей, глубина постижения содержания жизни человеческого духа, жажда высказать самое заветное, самое главное захватывает зрительный зал, возвышает помыслы и чувства зрителей, зовет их к новым свершениям? Не раз убеждался я в том, что наш нынешний зритель тонко чувствует характер творчества каждого художника, степень его одержимости жизнью и искусством, искренность его чувств и глубину интеллекта, масштаб и незаурядность его личности. И, смею думать, он, зритель, довольно легко определяет, какие мотивы двигали художником, почему он взял именно эту, а не иную тему, насколько она, избранная тема, стала (и стала ли?) его единственно необходимой. И зритель не прощает нам равнодушия, социальной и творческой инфантильности, нечеткости выражения жизненных и гражданских позиций.

Да, кино — искусство одержимых. Холодное, равнодушное сердце не способно постичь глубину и поэзию многосложных явлений жизни, оно слепо к новым, только еще нарождающимся чертам человеческих характеров, оно не может почувствовать горячий пульс современности и постичь за частным, привычным — общее, необычное. Красота и творческая натура советского человека раскрывается прежде всего в напряженном созидательном, вдохновенном труде и в героических, ратных деяниях во имя социалистической Отчизны. В последнем мы немало преуспели: у киноискусства здесь много творческих удач и достижений, подлинных художественных открытий. Но в отображении современности мы еще в неоплатном долгу перед зрителями.

Вот взять хотя бы темы, связанные с нашей молодежью. Мы помним яркую и глубокую речь на XVIII съезде комсомола Лео-

нида Ильича Брежнева, речь, каждое слово которой пронизано отеческой заботой о поколениях, вступающих в активную, созидательную жизнь, высоким доверием к молодым, перед которыми время, жизнь и партия ставят ответственные задачи государственной важности. «В целом коммунисты старшего поколения могут, я думаю, быть довольны советской молодежью наших дней», — говорил Леонид Ильич. — Миллионы юношей и девушек показывают образцы мужества, стойкости, верности идеалам Октября. С большим энтузиазмом они работают всюду, где проходит фронт коммунистического строительства, активно борются за выполнение напряженных планов развития страны. Во всякое дело они вносят свой особый романтический порыв и, я бы сказал, молодую окрыленность».

Раскрыть, показать все это на экране — важная и в то же время сложнейшая задача нашей литературы и искусства. Я недаром поставил на первое место именно писателей, ибо уверен, что большой кинематограф не может существовать без большой литературы. Знаю это на собственном опыте. Помню, с каким огромным душевным подъемом и волеванием мы приступили к телевизионной экранизации одной из лучших наших книг о молодежи — прекрасного романа Николая Островского «Как закалялась сталь». Не скрою, были страхи и у нас: сумеет ли мы подняться до этого произведения, оказавшего и оказывающего огромное влияние на разные поколения людей у нас и за рубежом. Революция, гражданская война, вдохновенный труд, преобразующие человека и страну, — все это захватило нас, дало возможность почувствовать чудодейственную силу творческой одержимости.

Пожалуй, сходные чувства я ощутил, читая воспоминания Леонида Ильича Брежнева «Малая земля» и «Возрождение». Читал, забывая, что это документальное повествование: такой могучий идейно-эстетический заряд несут эти простые, глубоко прочувствованные книги, вобравшие в себя и громадный жизненный и нравственный опыт, и силу философского обобщения. Должен отметить: если в «Малой земле» драматизм и захватывающая сила во многом шли, казалось бы, от самого материала, остро драматического, напряженного, героического, то «Возрождение» вроде бы уже не имело таких преимуществ. Но какой же силы, драматической напряженности исполнена и эта книга воспоминаний Леонида Ильича! Какие захватывающие сюжеты, волнующие воображение художника, рассыпаны в ней; какая глубина и масштаб проникновенной мысли и чувств! Какие жизненно важные, актуальные проблемы поднимает она, эта книга!

Признаюсь, я давно уже думаю о фильме, логически продолжающем мою работу над картинами «Комиссары», «Как закалялась сталь» и вместе с тем выходящем к современности, к жгучим актуальным, социально-политическим и нравственным проблемам нашего дня. Но путь к реализации замысла у художника не так легок. Сколько дум, сомнений, бессонных ночей! И вот, прочитав книгу Л. И. Брежнева «Возрождение», я ощутил прилив творческих сил

Николай МАЩЕНКО,
заслуженный деятель искусств УССР,
лауреат премии Ленинского комсомола

и уверенность в жизненной необходимости именно такой картины. Картины, поднимающей проблемы ленинского стиля работы партии, воспитания и расстановки кадров, раскрывающей пафос нашего времени, выраженный в словах Леонида Ильича: «...каждый коммунист — это политический боец» и «Дело — вот оселок, на котором познается истинная цена человека».

Мы — люди счастливые: у нас есть великие предшественники, задавшие высоту художественного постижения и отображения жизни в искусстве, высоту беззаветного партийного, гражданского служения народу. И в том, что Киевская студия имени Довженко, отметившая пятидесятилетие, недавно была награждена орденом Ленина, прежде всего заслуга их, мастеров старшего поколения, и тех, кто плодотворно развивает традиции, заложенные А. Довженко, И. Савченко...

Когда мысленно обзвешешь все созданное за пятьдесят лет в украинском кино, вспоминаешь немало интересных, ярких фильмов. Хорошо приняли зрители и многие телевизионные картины нашей студии. За последние годы на студию пришло немало талантливого молодежи, состоялось 26 дебютов режиссеров. Родилось движение наставничества в кино: скажу здесь доброе слово в адрес Т. Левчука, Ю. Ильенко и других мастеров кино, что помогает рождению удачных кинодебютов...

Но когда мы подводим какие-то итоги, говорим о достижениях, мы редко обращаемся к так называемым «средним» показателям, а они-то, по существу, и определяют порой истинное положение дел, формируют у зрителей определенные представления о лице студии. И тут нужно признать, на нашем пути было немало картин и слабых в идейно-художественном отношении, и скороспелых, и откровенно беспомощных, ремесленных, холодных, и подменяющих поэзию, красоту бескрылой красотой. От неудач никто не застрахован: путь к подлинному художественному открытию в искусстве всегда тернист. Были неудачи и у крупных мастеров. Бывало, что зрительское признание не сразу приходило даже к таким художникам, как Довженко. Речь не об этом. Так же, как и не о том, что каждый фильм обязательно будет шедевром. Наивно полагать, что это возможно. Но стремиться к такому положению дела необходимо, если мы хотим заниматься настоящим искусством.

И вновь мысль невольно возвращается к книге Л. И. Брежнева «Возрождение», вошедшей ныне в двухтомник «Актуальные вопросы идеологической работы КПСС». К таким важным темам, как бережное отношение к кадрам, создание обстановки партийной доброжелательности, поддерживающей самую широкую инициативу, неприятие грубого, крикливого или, как его называют, «волевого» метода руководства и в то же время — взыскательности и строжайшей дисциплины, критики и самокритики как движущей силы общества. И, наконец, к умению «сбирать силы в кулак», чтобы успешно решать главные задачи на важнейшем направлении. Все это, мне думается, имеет прямое отношение к искусству, к нашей студии, носящей имя Александра Довженко.

Что художественное постижение современной темы — главная наша задача, это никем не оспаривается. Но под ней часто понимают нечто иное, номинальное, что можно было бы определить простой ремаркой: «действие происходит в наши дни» и что не имеет ничего общего с подлинной современностью, тесно взаимосвязанной со вчерашним днем, с пройденным народом путем и с его устремленностью в будущее. На главных, определяющих направлениях и должны мы собирать лучшие творческие силы в кулак. «Сейчас, например, программа особого значения, — пишет Леонид Ильич в «Возрождении», — комплексное освоение недр и развитие производительных сил Западной Сибири. Это поистине великая стройка нашего времени». Какой же вклад вносим в это дело мы, кинематографисты? Пожалуй, только документалисты здесь на высоте, а в художественном кино, право, трудно что-либо назвать.

В тридцатые годы Довженко открыл для себя Дальний Восток и с огромным энтузиазмом взялся за съемки фильма «Аэроград» — «в аспекте большой тихоокеанской проблемы или, во всяком случае, открывая хотя бы немного «дверь» в эту проблему». Он понимал, что это только первая художественная попытка. И писал: «Смешно думать, что товарищи не пойдут по моим следам и не перекроют меня, не создадут ряда больших полотен». Увы! Такого пока не случилось. Пишу об этом потому, что убежден: наше общее дело — снимать фильмы, яркие, интересные, значительные, и о великих стройках Сибири, и о Дальнем Востоке. В краях этих мы обнаружим немало новых тем, коллизий, самобытных характеров, по-новому увидим тему интернационализма, дружбы народов. Знаю это по себе. Например, снимая в Болгарии телевизионную многосерийную картину «Путь к Софии», мы стремились показать не только те исторические события, но и истоки нашего сегодняшнего братства с болгарским народом. Мы стремились создать фильм актуального политического звучания. Надо ли говорить, как духовно обогатила нас, советских и болгарских кинематографистов, эта работа, как еще больше сблизил.

СВОЛНЕНИЕМ и надеждой слежу я за тем, что снимают сегодня мои коллеги по студии, как активно включились в ее работу Одес Гончар, Юрий Банацкий и другие видные украинские писатели. Их волнует тема современности. Так, Леонид Осыка, например, заканчивает двухсерийную картину «Море» (по роману Э. Ставского), посвященную проблемам экологии, Азовскому морю. Юрий Ильенко работает над экранизацией известного романа О. Гончара «Бригантина» — «Полоска несомненных диких цветов». О биологах, о научных открытиях снимает картину «Белая тень» Евгений Хринюк по сценарию Юрия Мушкетика. К новой героической эпопее «От Буга до Вислы» по сценарию И. Болгарина и В. Смирнова приступил Тимофей Левчук. Всего, пожалуй, и не перечислишь...

Впереди у нас неопечатанный край работы. И мы понимаем, что только в атмосфере партийной принципиальности, взыскательности, самокритичности можно сказать с экрана свое весомое слово, достойное времени и народа, вписывающего в историю новые яркие страницы!